

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чекмарев Сергей Артурович

**Планирование и подготовка Босфорской экспедиции
в конце XIX – начале XX века**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – Гайда Федор Александрович,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» факультет государственного управления, кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, профессор, заведующий кафедрой

Козлов Денис Юрьевич,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт российской истории РАН»,
Центр военной истории России, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра

Волхонский Михаил Алексеевич,
кандидат исторических наук,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», факультет международных отношений, кафедра международных отношений и внешней политики России, доцент

Защита диссертации состоится «__» _____ 2024 года в ____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27)

и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2920>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Работа посвящена подготовке военной операции по захвату части Босфорского пролива, планировавшейся Российской империей в конце XIX – начале XX века. Операция задумывалась как военно-политическая акция в стратегически важном для России регионе при неблагоприятной международной обстановке. Экспедиция, таким образом, обладала рядом особенностей, на тот момент уникальных для внешнеполитических и военных действий России.

В этом ключе анализируется специфика создания в Российской империи в исторически короткие сроки военно-технической, кораблестроительной и инфраструктурной базы для подобной широкомасштабной акции в условиях ограниченных финансовых и материальных возможностей страны. Изучается влияние, оказанное подготовкой операции на внешнюю политику, вооруженные силы и военную экономику России.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает подготовка Босфорской экспедиции, под которой понимаются мероприятия по занятию армией и флотом Российской империи Босфорского пролива с захватом десантом ключевых укрепленных пунктов, а также последующие действия по блокаде пролива и противодействию чужим флотам. Объект изучается в расширенной трактовке – от появления замысла операции в конце 70-х годов XIX века до фактического отказа от экспедиции после Русско-японской войны. Предметом исследования являются в совокупности основные сферы подготовки Босфорской экспедиции. К ним относятся внешнеполитический контекст действий России на Балканском направлении и в регионе Черноморских проливов, подготовительные мероприятия руководства страны, Военного и Морского министерств, ход и результаты десантных маневров и учений, а также разрабатываемые планы проведения операции.

Хронологическими рамками исследования являются 1880–1903 гг. Условной нижней хронологической границей являются завершающие годы царствования Александра II и первые годы после вступления на престол

императора Александра III, в течение которых был сформирован замысел экспедиции. Работа охватывает период до начала Русско-японской войны, послужившей финалом поворота активной политики России от региона Проливов к Дальнему Востоку. Ограниченно затрагиваются события 1906–1908 гг., в ходе которых были приняты решения об окончательном отказе от Босфорской экспедиции.

Территориальные границы исследования связаны с его объектом и предметом и включают Балканский регион, бассейн Черного моря и Черноморские проливы. В плане русско-британского и франко-британского соперничества рассматриваются также стратегические аспекты ситуации в Средиземном море.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление закономерностей политического целеполагания применительно к захвату Босфора, особенностей военно-стратегического и тактического планирования действий армии и флота, а также характерных черт масштабной подготовки десантной операции. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- обозначить эволюцию взглядов военно-политического руководства страны на цель военной операции в районе Проливов, дать характеристику итоговой цели экспедиции по захвату Верхнего Босфора в ее развитии;
- изучить особенности планирования высадки и практической подготовки десанта, при этом охарактеризовать концепцию минно-артиллерийской позиции, формирование и роль в операции артиллерийского Особого запаса;
- рассмотреть разведывательное освещение региона и сил вероятных противников, а также влияние соотношения сил на реализуемость десантной операции;
- дать характеристику конкретным планам десантной операции в период наивысшей готовности сил армии и флота, оценить итоги военно-штабных игр

на основе этих планов, обозначить имевшиеся разногласия в политическом и военном руководстве России;

– охарактеризовать изменения характера планировавшейся десантной операции в зависимости от эволюции военно-политической обстановки в регионе Проливов к началу XX века, а также от смены военно-стратегических приоритетов страны.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной объективности и системности. Использование принципа историзма заключается в том, что подготовка и планирование Босфорской экспедиции рассматривается через призму определённого исторического периода в причинно-следственной связи с различными событиями и в их взаимной обусловленности. Суть принципа научной объективности состоит в использовании всего имеющегося комплекса источников с его взвешенным анализом, без predetermined или односторонних выводов.

Степень изученности темы. К литературе, в общем плане характеризующей международные проблемы, принципиальные для России в тот период, можно отнести академический труд советского периода «История дипломатии», а именно том второй – «Дипломатия в Новое время (1872–1919)», в котором главы, затрагивающие исследуемые вопросы, написаны профессором В.М. Хвостовым¹.

В литературе, посвященной непосредственно проблематике Черноморских проливов и Восточному вопросу в целом, установилась определенная тенденция к анализу преимущественно внешней политики заинтересованных стран и конфликтов их интересов. Аспекты же военно-стратегического планирования и подготовки конкретных операций получили несколько меньшее освещение.

Используются также научные труды и монографии, посвященные проблематике Восточного вопроса, межгосударственным противоречиям на

¹ История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в Новое время (1887–1919). Под ред. В.П. Потемкина. М.; Л., 1945.

Балканах и отдельным принципиальным аспектам международных отношений того времени.

Крупный американский специалист по Балканам Л.С. Ставрианос² в своей работе по истории Балканского полуострова анализирует степень влияния России на дела балканских славянских стран после 1878 г. с целью их возможного использования в качестве союзников для достижения своих стратегических целей. В своей работе Ставрианос большое внимание уделял запискам и воспоминаниям дипломатов различных стран.

Здесь же можно отметить труд известного советского историка А.З. Манфреда, в котором характеризуется процесс сближения России и Франции в конце XIX – начале XX веков, отмечается планирование совместных военных действий³. При этом автор опирается на дипломатическую переписку и другие документы МИД России и Франции.

Основной работой по внешней политике России в регионе Проливов считается коллективная монография В.А. Георгиева, Н.С. Киняпиной, М.Т. Панченкова, В.И. Шеремета⁴. Работа имеет общий и практически универсальный характер, охватывая значительный период почти в полтора века. Исследованию более узкого временного периода посвящен академический труд коллектива авторов «История внешней политики России. Вторая половина XIX века», в создании которого также принимали активное участие Н.С. Киняпина и И.С. Рыбаченок⁵.

Акцент на исследовании влияния Российской империи на развитие балканских государств делает еще один американский автор – Барбара Елавич⁶, в определенной степени являющаяся последователем Ставрианоса. По мнению обоих авторов, в конце XIX в. Петербург резко активизировал свое

² *Stavrianos L.S.* The Balkans since 1453. New York, 1958.

³ *Манфред А.З.* Образование русско-французского союза. М., 1975.

⁴ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. Отв. ред. Н.С. Киняпина. М., 1978.

⁵ История внешней политики России. Вторая половина XIX века. Отв. ред. В.М. Хевролина. М., 1997.

⁶ *Jelavich B.* History of the Balkans. Vol. 1. Eighteenth and nineteenth centuries. Cambridge, 1983.

вмешательство в дела новоиспеченных государств, особенно Болгарии и Сербии, в целях возможно более плотного контроля за их политикой. Елавич традиционно уделяет большое внимание материалам российской дипломатической переписки и циркулярам МИД. Анализ Елавич демонстрирует уровень заинтересованности России в приобретении надежных союзников в стратегически важном для себя регионе.

Работой, дающей общую характеристику формирования, устройства и тактики русской армии и русского флота того времени является монография авторитетного американского историка Б. Меннинга⁷, опирающегося на материалы военной периодики исследуемого периода и военно-теоретические работы современников периода (М.И. Драгомиров, Г.А. Леер и т.д.).

На подготовку России к возможным военным действиям против Турции оказало значимое негативное влияние изменение политики Болгарии, условно берущее свое начало в 1885 г. Общую ситуацию в Болгарии и особенности русского влияния в регионе характеризует советский болгарист В.И. Косик⁸, выделяя деятельность русского посла генерала А.В. Каульбарса. При этом автор широко использует отчеты российских официальных представителей в Болгарии разных лет. Представляется, что изменение внешнеполитической ориентации Болгарии, описанное Косиком, послужило одной из предпосылок перехода России к самостоятельным и единоличным действиям, в том числе в виде подготовки десанта на Босфор.

В работе историка Р.В. Кондратенко рассматриваются строительство флота и технические аспекты подготовки экспедиции в контексте основных направлений морской политики Российской империи в 80-х годах XIX в.⁹ Автор подробно описывает изменения морской стратегии Российской империи, соответствующие реформы Морского министерства, проведенные под

⁷ *Menning B.W.* Bayonets Before Bullets. The Imperial Russian Army, 1861–1914. Indianapolis, 1992.

⁸ *Косик В.И.* Политика России в Болгарии, 1879–1894 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 1993; *Он же.* Политическое развитие Болгарии после освобождения // История Балкан на переломе эпох (1878–1914 гг.). Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2017. С. 55–86.

⁹ *Кондратенко Р.В.* Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб., 2006.

руководством И.А. Шестакова, и последовательное усиление и развитие российского Черноморского флота. Кондратенко делает акцент на роли Александра III в подготовке Босфорской экспедиции. Исследование базируется на материалах РГАВМФ, в частности, на документах из фонда Главного морского штаба.

На аналогичных архивных источниках базируется и монография американского ученого Николаса Папастратигакиса¹⁰, исследующего изменения морской доктрины России и военно-морского строительства уже на следующем временном этапе, предшествующем Русско-японской войне.

Работы американского и английского авторов – Артура Мардера¹¹ и Пола Кеннеди¹², – написанные с широким привлечением материалов уже британских архивов, в свою очередь, характеризуют военно-морские концепции и логику внешнеполитических действий основного российского соперника в Восточном вопросе – Великобритании.

В первой половине XX в. проблема возможного захвата Проливов нашла отражение в трудах советского историка В.М. Хвостова. Он подчеркивает колоссальную значимость Черноморских проливов для «царской России» и их доминирующую роль в международной ситуации того времени¹³. Н.С. Киняпина, являясь крупным специалистом по истории внешней политике России в регионе, в своей работе детально разобрала внешнеполитический контекст, но подготовке самой экспедиции уделила сравнительно мало внимания¹⁴. Поиску Россией возможных европейских союзников своей политики в регионе Проливов посвящены работы И.С. Рыбаченок. Так, в этом контексте она разбирает

¹⁰ *Papastratigakis N.* Russian Imperialism and Naval Power. Military Strategy and the Build-up to the Russo-Japanese War. London, 2011.

¹¹ *Marder A.J.* The Anatomy of British Sea Power. New York, 1940.

¹² *Kennedy P.M.* The Rise and Fall of British Naval Mastery. London, 1976.

¹³ *Хвостов В.М.* Проблемы захвата Босфора в 90-х гг. XIX в. // Историк-марксист. 1930. Т. 20. С. 100–129; *Он же.* Предисловие к записке А.И. Нелидова в 1882 г. о занятии проливов // Красный архив. 1931. Т. 3 (46). С. 179–181.

¹⁴ *Киняпина Н.С.* Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М., 1994.

взаимоотношения России и Франции во время Ближневосточного кризиса середины 90-х годов XIX века¹⁵.

Принципиальную важность русско-французских военных соглашений для планируемой Босфорской экспедиции отмечает и О.Р. Айрапетов в своей книге, посвященной деятельности руководителя русского Главного штаба, который собственно и планировал экспедицию¹⁶. Исследователь отмечает также своеобразный дуализм замысла Босфорского мероприятия, направленного как на укрепление безопасности России в Черноморском регионе, так и на обеспечение стратегических интересов страны на западном направлении. Позднее автор осуществил ретроспективный анализ попыток России спланировать и провести подобную операцию в более ранний период – до 1884г.¹⁷

Уже в текущем веке вышло значительное количество научных работ, посвященных изучению отдельных аспектов подготовки и планирования экспедиции. Необходимо упомянуть статьи М.Ю. Асиновской, занимавшейся деятельностью русской военно-морской разведки на Балканах в конце XIX в.¹⁸ Автор отметила целенаправленные усилия по отслеживанию благоприятных и негативных обстоятельств для проведения десанта, в том числе методичный сбор информации о вооруженных силах Турции, ее укреплениях и состоянии флота. Исследовательница продолжает вводить в научный оборот донесения и отчеты российских военных агентов в Константинополе и на Балканах. Аналогичному комплексу вопросов посвящена статья И.С. Рыбаченок¹⁹.

¹⁵ *Рыбаченок И.С.* Русско-французский союз в Ближневосточном кризисе 1894–1898 годов // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 1. М., 1995. С. 152–177.

¹⁶ *Айрапетов О.Р.* Забытая карьера «Русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев (1830–1904). СПб., 1998.

¹⁷ *Айрапетов О.Р.* К вопросу о проекте захвата Босфора (из истории внешней политики и стратегии России 1806–1884 гг.) // *Etudes balkaniques*. 2009. № 1. С. 143–158.

¹⁸ *Асиновская М.Ю.* Военно-морская разведка на Балканах в период царствования Александра III. Подготовка Босфорской экспедиции // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2004. № 3. С. 43–54; *Она же.* Русская военная разведка на Балканах в конце XIX в. // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 142–155.

¹⁹ *Рыбаченок И.С.* На берегах Золотого Рога: русские военно-морские агенты в Турции // Родина. 2007. № 4. С. 78–81.

Действия русских военно-морских агентов детально рассматриваются и в диссертации А.Ю. Емелина²⁰. Интересным представляется описание борьбы между великими державами в области научно-технического шпионажа в интересах своих военных флотов. В диссертации используются документы и отчеты из РГАВМФ (по военно-морской тематике) и РГВИА (по вопросам сухопутных военных действий).

Деятельность военной разведки на Балканах описывает в своей работе В.Б. Каширин²¹. Несмотря на то, что его работа посвящена в основном периоду Первой мировой войны, в первых двух главах он разбирает деятельность военных разведчиков в конце XIX – начале XX в. При этом описываются использование в целях сбора сведений различных добровольных и коммерческих обществ (типа РОПиТ), а также привлечение торговых судов для наблюдения за Константинополем. Одновременно с отмеченной научной деятельностью осуществлялось изучение усилий России в Босфорском вопросе на фоне всей внешней политики страны. Так, в своей монографии по истории внешней политики России на рубеже веков И.С. Рыбаченок посвящает подготовке Босфорской экспедиции и отношениям с Турцией отдельную главу. Скептически относясь к перспективам реализации экспедиции, автор в качестве одной из причин отказа от ее проведения указывает изменение приоритетов политики в сторону Дальнего Востока, при этом привлекая для аргументации значительный архивный материал РГАВМФ²².

Комплексный и системный подходы к изучению Босфорской экспедиции также характерен для трудов по внешней политике Российской империи О.Р. Айрапетова²³. В монографии о Русско-японской войне 1904–1905 гг. ряд глав

²⁰ Емелин А.Ю. Военно-морские агенты России: эволюция института, его задач и методов: 1856–1918. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

²¹ Каширин В.Б. Дозорные на Балканах: русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.

²² Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012.

²³ См., например: Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи 1801–1914 гг. М., 2006.

посвящен изучению именно ситуации на Балканах и в Восточном Средиземноморье, в частности – «Балканский тыл русской дальневосточной политики»²⁴.

Ряд современных авторов подробно рассматривают англо-русское противостояние в регионе Босфора и Дарданелл как частный случай глобального соперничества двух держав. В этом ключе написана статья Николаса Папастратигакиса, в которой по британским документальным источникам производится подробный анализ планов английского морского командования в регионе Проливов, в том числе в случае войны с Россией и Францией²⁵.

В диссертации Д.Н. Сокиркина рассматриваются особенности военного планирования действий британского флота в Средиземном море в привязке к общей политике Великобритании²⁶. Автор опирается на донесения военно-морских агентов из Лондона, а также на материалы английских военно-морских изданий (*The Naval Annual*).

Источниковую базу исследования можно разделить на три группы – законодательные акты, делопроизводственная документация, в том числе опубликованные документы, а также источники личного происхождения. Активно привлекались статистические материалы и справочники.

К законодательным актам международного права относятся прежде всего Лондонская конвенция 1871 г.²⁷, а также Берлинский трактат 1878 г., определявшие возможности России в Черноморском бассейне и регионе Проливов²⁸.

²⁴ Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М., 2014; *Он же*. Англо-русское противостояние в Восточном Средиземноморье и проблема захвата Босфора в 90-х гг. XIX века // Россия и реформы. Сост. Н.В. Самовер. М., 1997. С. 108–122.

²⁵ Папастратигакис Н. Британская стратегия: Русский флот и Черноморские проливы, 1890–1904 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 9. М., 2010. С. 194–219.

²⁶ Сокиркин Д.Н. Средиземноморье в военно-политических планах Великобритании: 1908–1914. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.

²⁷ Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917. Под ред. Е.А. Адамова. М., 1952.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 53. Отделение второе. 1878. СПб., 1880. С. 42–54.

Отправной точкой для формального начала подготовки десантной операции послужили решения Особого совещания 1881 г. и распоряжения Александра III 1882 г. о занятии Проливов как главной цели Босфорской экспедиции (в письме Н.Н. Обручеву)²⁹.

К использованным документам делопроизводства относятся прежде всего материалы Азиатской части Главного штаба, сконцентрированные в ф. 400 Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В том числе опись 1 – дела Азиатского департамента, в чью географическую зону ответственности входил регион Проливов, и опись 4 – документы Генерал-квартирмейстера Главного штаба. При этом в описи 4 имеется ряд дел (№ 579–625), в которых специально сгруппированы документы о ходе подготовки десанта на Босфор.

В целом привлекаемые материалы описи 4 условно можно разделить на следующие группы.

1) Аналитические документы офицеров Генерального штаба касательно военно-политической обстановки, складывающейся вокруг проблемы Проливов, а также по стратегической характеристике пролива Босфор и прилегающих к нему местностей. В частности, внимание привлекло дело 580 – доклады подполковника Протопопова «Военно-топографическое описание Вифинийского полуострова» 1883 г. и генерал-майора В.Н. Филиппова «Стратегическое описание Босфора» 1886 г.

2) Предложения и планы предыдущих попыток организации десантной экспедиции, а также аналитика политического характера. Например, дело 586 содержит документы вел. кн. Константина Николаевича и генерал-адъютанта В.А. Корнилова о планах захвата Константинополя в 1849–1850 гг., а также записку генерал-майора Л.Н. Соболева «Политическая подготовка решения вопроса о Босфоре» 1887г.

3) Специальные доклады императору от штаба Одесского военного округа о ходе подготовке десантной экспедиции. Как правило, подобные

²⁹ Красный архив. 1931. Т. 3 (46). С. 179–181.

доклады имеют обобщающий характер. В них отмечено лишь самое главное без чрезмерных технических подробностей. Так, дело 587 содержит заключение Особого совещания по вопросу о военных приготовлениях на Черном море.

4) Разработки офицеров Главного штаба по отдельным военным аспектам десанта. Документы сформулированы как рекомендации или как желаемые дополнения к имеющимся планам. В этом ключе использовались дело 618, содержащее в том числе доклад полковника В.У. Соллогуба «Заметка о русской десантной экспедиции к Царьграду», а также дело 619 – записка генерал-майора А.Н. Куропаткина «Босфор и прибосфорские позиции». В деле 603 сконцентрированы материалы о рекогносцировках и опытах по установлению минного заграждения на Босфоре.

5) Переписка между министерствами, Главным штабом и штабом Одесского военного округа по различным вопросам подготовки операции. Это наиболее многочисленная группа источников. Координация различных ведомств являлась проблемной стороной в подготовке экспедиции. Главные вопросы, которые поднимались, – обеспечение транспортных кораблей и высадочных средств для переброски десанта. В деле 592 собраны материалы по согласованию действий пароходной компании РОПиТ и штаба Одесского военного округа. Материалы Главного штаба и Главного артиллерийского управления относительно подготовки орудий Особого запаса и личного состава к ним сосредоточены в деле 596. Дело 582 содержит переписку относительно скрытой покупки земельных участков на берегах Босфорского пролива, а дело 584 – межведомственные материалы по ассигнованию и расходованию денежных сумм на приготовления к десантной операции.

6) Донесения российских военных и морских агентов, прежде всего в Константинополе – В.Н. Филиппова и в Афинах – А.П. Протопопова. Помимо конкретных оперативных действий (измерения глубины Босфора, подготовки минных заграждений, схемы турецких укреплений, наблюдения за войсками неприятеля и т.д.) в них затрагивается и политическая подготовка экспедиции. Об этом материалы в делах 603 и 608.

7) Непосредственные указания и распоряжения по войскам Одесского военного округа, регламентирующие их действия на маневрах и в ходе десанта. Например, дело 620 содержит «Свод указаний войскам Одесского военного округа относительно посадки их на суда, перевозки морем, высадки».

8) Материалы штабной игры 1902 г. по проведению десантной операции в Босфоре и заключение комиссии А.П. Протопопова – дело 615.

9) Особое внимание привлекает дело 588, в котором сосредоточены документы, характеризующие состояние подготовки экспедиции на 1900–1902 гг. В частности, документы совещания в Одессе, включающие в себя план-очерк экспедиции Д.П. Дохтурова, анализ состояния Особого артиллерийского запаса, итоговый доклад по экспедиции командующего войсками округа графа А.И. Мусина-Пушкина и материалы выступления военного министра А.Н. Куропаткина по проблеме.

В Российской государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ) были использованы дела фондов, описывающих непосредственную подготовку к экспедиции и связанные с этим вопросы. В значительном количестве привлекались дела описи 1 фонда 1318, содержащие материалы Комиссии по обороне Черноморского побережья. Отсутствие в открытых официальных документах того времени детальных упоминаний о Комиссии по обороне свидетельствует о стремлении скрыть ее действительную задачу. Примечателен также факт, что Комиссия обладала собственным бюджетом, который формально не входил в бюджеты Морского и Военного министерств, а был сформирован исключительно для решения поставленных межведомственных задач по подготовке десанта.

Привлекались материалы Севастопольского порта, сконцентрированные в фонде 920, опись 1, в частности, дело 196 содержит отчеты об участии Черноморского флота в десантных маневрах, дело 408 – о проведенных минных опытах.

Использовались и архивные материалы, ранее введенные в научный оборот. К ним относятся фонд 243, где сосредоточены материалы Управления

Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря, в том числе по проводимым маневрам, а также фонд Главного морского штаба, где наибольший интерес представили дела Военно-морского учебного отдела.

Внимание привлекли также материалы, связанные с совещанием, которое проводилось в 1900 г. в Одесском военном округе, и последующей совместной военно-морской игрой 1902 г. В деле 511 фонда Николаевской морской академии рассматриваются результаты данной игры с точки зрения морских специалистов – офицеров академии и Главного морского штаба.

Материалы французского военного архива SHAT (Service Historique de l'Armée de Terre) дают представления иностранного военного атташе о ходе подготовки Босфорской экспедиции. Подполковник Мулен, аккредитованный при французском посольстве в Петербурге, неоднократно в конце 1890-х годов лично бывал в Одессе и беседовал с различными офицерами (в том числе с Н.Н. Обручевым и другими офицерами Одесского военного округа) о ходе подготовки Босфорской экспедиции. Необходимо заметить, что данная тема не являлась основной в его служебных отчетах, которые он отправлял в военное министерство Франции. Однако они являются значимыми для данной работы, поскольку дают представление о военно-дипломатических усилиях России в этом направлении.

В качестве статистических источников можно выделить сборники итоговых отчетов Военного и Морского министерств³⁰, где подробно отслежены изменения в армии и на флоте в царствования Александра II и Александра III. Сравнительный анализ роста ассигнований убедительно доказывает устойчивое внимание российского государства в тот период не только к армии, но и к военно-морской составляющей государственной мощи. Именно количество боеготовых броненосцев, крейсеров и миноносков на Черноморском флоте

³⁰ Огородников С.Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802–1902 гг.). СПб., 1902; Отчет по Морскому ведомству за первое двадцатипятилетие царствования государя императора Александра Николаевича. 1855–1880. СПб., 1880; Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III. 1881–1894. СПб., 1903; Обзор деятельности Морского ведомства за царствование государя императора Александра III. 1881–1894. СПб., 1901.

являлось в значительной степени определяющим фактором для успеха Босфорской экспедиции.

Также к статистическим источникам относятся юбилейные обзоры деятельности Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ)³¹ и Общества Добровольного флота³². Несмотря на свой парадный характер они содержат значительный фактический материал о состоянии и количестве судов грузового флота на Черном море, которые предполагалось использовать как транспорты для десанта. Привлекались и современные работы по РОПиТу, в частности, справочник Трифонова и Лемачко³³, содержащий, кроме технических данных судов Общества, также и основные моменты их постройки и службы.

В работе использованы источники личного происхождения, к которым можно отнести дневники военного министра Д.А. Милютина³⁴ и морского министра И.А. Шестакова³⁵. Милютин, являвшийся видным государственным деятелем эпохи Александра II, был сторонником кардинального решения Восточного вопроса. Его дневниковые записи свидетельствуют о генезисе под влиянием внешнеполитических обстоятельств именно оборонительной концепции Босфорской экспедиции.

Деятельность Шестакова относилась к царствованию Александра III. Его регулярные записи показывают процесс подготовки операции и строительства флота, а также трудности, с которым сталкивалось при этом руководство Российской империи. Необходимо отметить, что дневники Шестакова впервые изданы после смерти автора без его редактирования и содержат эмоциональные характеристики отдельных событий и конкретных личностей.

³¹ *Иловайский С.И.* Исторический очерк пятидесятилетия Русского общества пароходства и торговли. Одесса, 1907.

³² *Поггенполь М.Ю.* Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-тилетнего его существования. СПб., 1903.

³³ *Трифонов Ю.Н., Лемачко Б.В.* Русское общество пароходства и торговли. 1856-1932 годы (краткий исторический справочник). СПб., 2009.

³⁴ *Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина.* Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2009.

³⁵ *Шестаков И.А.* Дневники (1882–1888 годы). СПб., 2014.

К источникам личного происхождения относятся также дневники графа В.Н. Ламздорфа, одного из руководителей российского МИДа, освещающие сферу внешней политики в рассматриваемый период³⁶.

Использовались мемуары известного русского дипломата Ю.С. Карцова, специалиста по Османской империи, командированного в посольство в Константинополе сразу после 1878 г.³⁷ Также привлекались мемуары С.Ю. Витте³⁸. Как известно, министр финансов в период 1890-х гг. слыл ярким противником силового решения Босфорского вопроса и был критического мнения о подготовке экспедиции.

Из российской периодики рассматриваемого времени использовалось официальное периодическое издание Военного министерства – «Военный сборник». В его разделе «Иностранное обозрение» детально описывается состояние армии и флота в других странах – возможных противниках или союзниках России. При анализе издания за период 1890-х гг. заметен резкий рост интереса к Восточному вопросу и теме морского десанта. Отдельно следует отметить цикл статей Н.А. Обручева под названием «Смешанные морские экспедиции». В них подробно разбираются действия десантной экспедиции, обозначаются основные трудности и проблемы десанта.

Привлекались также материалы «Морского сборника», ежемесячного журнала по военно-морской тематике, официального органа Морского ведомства. Статьи, опубликованные в «Морском сборнике», характеризуют в том числе проблемы комплектования экипажей и подготовки коммерческих пароходов РОПиТ, предназначенных в перспективе для перевозки десанта.

Представляется, что источниковая база исследования в целом позволяет решить поставленные для диссертационного изучения задачи и ввести в научный оборот новые материалы.

³⁶ Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896. М., 1991.

³⁷ Карцов Ю.С. Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886: воспоминания политические и личные. СПб., 1906.

³⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1994.

Научная новизна. В рамках диссертационного исследования из обширного массива делопроизводственной документации впервые вводится в научный оборот ряд архивных материалов, касающихся практической деятельности Комиссии по обороне Черноморского побережья, а также Ялтинского совещания 1900 года, проходившего на базе Одесского военного округа. Указанные материалы позволяют осветить роль и место в планируемой экспедиции Особого артиллерийского запаса, а также предоставляют возможность охарактеризовать окончательные планы операции, сложившиеся к началу XX века («план Дохтурова»).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы данной диссертации могут быть привлечены для дальнейшего изучения как проблемы Босфорской экспедиции, так и вопросов трансформации военно-морской стратегии России в обозначенный период.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке новых исследований и разработке общих и специальных курсов по военной истории России.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, представленной делопроизводственными документами Комиссии по обороне Черноморского побережья, отчетами военных агентов, публикациями в журналах «Военный сборник» и «Морской сборник».

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 5 научных работах автора общим объемом 3,8 п.л., в том числе в 5 публикациях общим объемом 3,8 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Результаты исследовательской работы диссертанта докладывались на всероссийских научных конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка источников и литературы. В ее основу положен тематико-хронологический принцип, а пять глав основной части соответствуют принципиальным вопросам и этапам подготовки Босфорской экспедиции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Военно-политическая обстановка в регионе Черноморских проливов после Берлинского конгресса привела к обострению для России проблемы безопасности Черного моря, решение которой обозначилось в планах «запечатать» Босфор. Задача на проведение десантной экспедиции, поставленная Особым совещанием 1881 г., закрепила превентивно-оборонительный характер операции, обусловленной перспективой распада Турции и угрозой захвата Проливов третьей стороной.

2. Сформулированная цель операции поставила перед Россией сложную комплексную проблему как в общем плане подготовки «смешанной морской экспедиции», так и в определении конкретного способа ее проведения, предполагающего столкновение с турецкими частями и с британской Средиземноморской эскадрой. Основным межведомственным инструментом подготовки десанта явилась созданная в 1885 г. Комиссия по обороне Черноморского побережья.

3. Одним из главных средств противодействия британским броненосцам в ходе планируемой операции рассматривалась специально формируемая группировка сухопутной артиллерии. Итогом подготовки Особого артиллерийского запаса и развития минно-торпедного оружия на русском флоте стала практическая отработка концепции оборонительной минно-артиллерийской позиции.

4. К середине 90-х годов XIX века основные задачи по созданию и подготовке десантной эскадры Черноморского флота были в целом решены. Особенностью подготовки явилась значительная роль, которую сыграли

негосударственные и частные структуры (Доброфлот и РОПиТ), привлекавшиеся для решения кораблестроительных и логистических задач. Готовность эскадры и оригинальность оперативного замысла экспедиции создали серьезные предпосылки для ее успешного проведения.

5. В начале XX века под влиянием изменившейся международной обстановки произошла трансформация характера планируемой экспедиции – от превентивно-оборонительного до инициативного, приуроченного к удобному для военно-политической акции моменту. Перенос в то же время основных усилий страны на Дальний Восток негативно повлиял на степень готовности операции. Критика подготовки и замысла Босфорской экспедиции, развернутая в этот период рядом руководителей Морского министерства и флота, имела односторонний характер и объяснялась сменой приоритетов в пользу Тихого океана, а также воздействием популярных военно-морских теорий последователей А. Мэхена.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна работы, определяются предмет и объект исследования, а также исследовательские цели и задачи, приводится обзор историографии и источников, характеризуется методологическая база, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы и указываются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Внешнеполитические противоречия держав в последней четверти XIX в.» – описывается комплекс противоречий между ведущими европейскими державами вокруг Восточного вопроса и режима проливов Босфор и Дарданеллы. Отмечается объективная ограниченность политических и военных возможностей России по достижению своих интересов в регионе, сложившаяся к 80-м годам XIX в.

В **первом параграфе** – «Обстановка в регионе Балкан и Черноморских проливов к 1878 г.» – дается характеристика международной обстановки, возникшей на завершающем этапе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Подчеркивается половинчатость ее итогов для России в плане удовлетворительного решения Восточного вопроса. Указывается, что действовавший режим Черноморских проливов, закрепленный Парижским договором и Берлинским конгрессом, в целом удовлетворял основные европейские державы, но противоречил интересам Российской империи.

Во втором параграфе – «Позиция союзников и сторонников России по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.» – анализируется политика Австрии, Румынии и Болгарии применительно к проблеме Проливов. Отмечается, что Румыния и Болгария вследствие смены ориентации на государства Тройственного союза не могли больше выступать в качестве военно-политических союзников России. Австрия же из-за противоречий на Балканах постепенно превратилась в последовательного соперника России в регионе. Характеризуются отношения с Францией и Германией.

В третьем параграфе – «Противостояние с Великобританией по Восточному вопросу» – описывается политика Великобритании как главного оппонента России при решении Восточного вопроса. Подчеркивается последовательность ее курса на противостояние, а также готовность применить военную силу при любом усилении России в регионе, что было подтверждено направлением эскадры адмирала Дж. Хорнби к Константинополю в 1878 г.

В четвертом параграфе – «Дефиниция цели десантной экспедиции как военно-политической акции превентивного характера» – характеризуется постепенное осознание руководством страны роли десантной экспедиции на Босфор как реального средства предотвратить захват пролива враждебной державой при вероятном распаде Османской империи.

Во второй главе – «Формулировка задачи и первый этап подготовки десанта (1880-е гг.)» – рассматривается первоначальное понимание цели и задач экспедиции, а также поиск путей их достижения.

Первый параграф – «Особое совещание 1881 г. как отправная точка подготовки Босфорской операции» – посвящен решениям Особого совещания 1881 г., сформулировавшего задачу по проведению десантной экспедиции на

Босфор, а также по созданию сильного флота, что позднее было зафиксировано в «Двадцатилетней» судостроительной программе.

Второй параграф – «Военные агенты России в регионе Балкан и Проливов» – описывает деятельность российских военных и военно-морских агентов, направленную на сбор необходимой разведывательной информации и первичную разработку операции.

Третий параграф – «Первичное планирование экспедиции в 1880-х гг.» – характеризует «Стратегическое описание Босфора», подготовленное генералом В.Н. Филипповым как один из первых подробных планов высадки десантного отряда на Босфоре, составленный с учетом разведанной обстановки.

Четвертый параграф – «Создание в 1885 г. Комиссии по обороне Черноморского побережья» – анализирует формирование Комиссии в качестве особой межведомственной структуры, способной объединить и синхронизировать усилия Морского и Военного ведомств по решению комплексных задач подготовки экспедиции.

Пятый параграф – «Роль Русского общества пароходства и торговли в Босфорской операции» – освещает вопросы привлечения к подготовке экспедиции РОПиТ, на которое первоначально возлагалась функция непосредственной перевозки десанта.

Третья глава – «Особый артиллерийский запас и минно-артиллерийская позиция как главные средства блокирования Босфора» – посвящена описанию «ассиметричного ответа» России на значительное качественное и количественное преимущество британской Средиземноморской эскадры над Черноморским флотом. Суть решения проблемы заключалась в создании специальной группировки артиллерийских наземных орудий для противостояния британским броненосцам и организации оборонительной минно-артиллерийской позиции, блокирующей Верхний Босфор.

В первом параграфе – «Соотношение возможностей Средиземноморской эскадры Великобритании и сил России» – приводится

примерная оценка такого соотношения с учетом реального состава британской эскадры и времени ее подхода к Проливам.

Второй параграф – «Генезис идеи минно-артиллерийского блокирования Босфора» – описывает становление концепции совместного использования тяжелой береговой артиллерии и минных постановок против кораблей противника, сформировавшейся в период войны 1877–1878 гг. и окончательно определенной Э. Тотлебенем, предложившим принципиальное решение проблемы блокирования Босфора.

В третьем параграфе – «Минное оружие и его планируемое использование» – дается краткая характеристика развития минного оружия на русском флоте в указанный период, заключающегося в совершенствовании конструкции мин и отработки практики их постановок применительно к замыслу готовящейся экспедиции. Приводятся примеры аналогичных минных постановок в ходе Русско-японской войны.

Четвертый параграф – «Особый артиллерийский запас и его роль в экспедиции» – раскрывает понятие Особого артиллерийского запаса, этапы его формирования и состава по типам орудий, указывает его планируемое использование в ходе возможного столкновения на Босфоре.

В пятом параграфе – «Подготовка Особого запаса к десантной операции» – описывается процесс приведения его к готовности, проводимые учения и маневры.

Шестой параграф – «Особый запас в итоговых планах 1900 г.» – содержит итоговые схемы применения в соответствии с планами операции 1900 г.

Седьмой параграф – «Моделирование боевого столкновения в Босфорском проливе» – содержит примерную оценку перспектив столкновения с британской эскадрой на подготовленной минно-артиллерийской позиции с учетом тактико-технических характеристик английских кораблей и особенностей расположения русской артиллерии и минных заграждений.

Указываются сравнимые эпизоды осады Порт-Артура в 1904 г. и обороны Моонзундской позиции в ходе Первой мировой войны.

Глава четвертая – «Подготовка Босфорской десантной эскадры (1890-е гг.)» – включает в себя характеристику всего спектра подготовки экспедиционной эскадры, включая ее боевую и транспортную составляющие. Выявляются особенности проведенных военно-технических мероприятий, присущие исключительно Босфорской экспедиции. Аргументируется тезис об общей готовности флота и армии к проведению экспедиции к середине 90-х годов.

Первый параграф – «Подготовка боевых кораблей Черноморского флота» – описывает процесс создания на Черном море сбалансированного броненосного флота, господствующего на Черном море и способного эффективно вести артиллерийский бой в Проливах.

Второй параграф – «Особенности подготовки десантного корпуса» – раскрывает вопросы формирования в Одесском военном округе десантного корпуса на базе 4-й стрелковой бригады, 13-й и 15-й пехотных дивизий. Указываются сложности, связанные с недостатком высадочных средств и десантных навыков пехоты, описываются совместные учения армии и флота по высадке десанта.

Третий параграф – «Формирование группировки транспортов для десантной эскадры» – характеризует подготовку необходимого для операции количества транспортных судов на базе возможностей негосударственных и коммерческих компаний (РОПиТ и Доброфлот). Анализируются проблемы их реальной вместимости и соответствия требованиям операции.

В четвертом параграфе – «Вопросы судостроения и логистики в создании экспедиционной эскадры» – затрагиваются вопросы инфраструктурной и судостроительной базы готовящейся операции. Подчеркивается ведущая роль в их создании Русского общества пароходства и торговли.

Пятый параграф – «Проблемы управления и администрирования деятельности по подготовке операции» – затрагивает сферу управления

процессом подготовки экспедиции и согласования деятельности различных ведомств в этом направлении. Указывается позитивная роль императора Александра III.

В пятой главе – «Попытка реализации Босфорской экспедиции и смена внешнеполитических приоритетов на рубеже XIX–XX в.» – исследуются попытки реализации Босфорской экспедиции в рамках замысла 1881–1882 гг. и процесс последующей трансформации этого замысла. Анализируются также причины отказа от проведения десантной операции в начале XX века.

В первом параграфе – «Дипломатическая подготовка в 1890-е гг.» – описываются дипломатические маневры, предпринятые Россией в свете подготовки Босфорской экспедиции. Отслеживаются изменения политики Великобритании в регионе Проливов под влиянием русско-французского сближения.

Второй параграф – «Попытка проведения Босфорской экспедиции» – дает характеристику военных и политических шагов страны в момент наивысшей готовности к отправке экспедиционной эскадры в 1895–1897 гг.

Третий параграф – «Итоговое планирование и изменившийся замысел операции» – посвящен анализу материалов Ялтинского совещания 1900 г. по проведению экспедиции в изменившихся условиях.

Четвертый параграф – «План операции генерала Дохтурова 1900 г.» – включает в себе характеристику основных моментов итогового плана операции.

Пятый параграф – «Военная игра 1902 г.» – содержит оценку итогов военно-морской стратегической игры по готовящейся операции, проведенной в 1902 г., а также отмечает появление разногласий в отношении экспедиции в военном и политическом руководстве страны.

В шестом параграфе – «Смена внешнеполитических и военных приоритетов в начале XX в.» – анализируется постепенное изменение общего замысла Босфорской операции в направлении инициативной военной акции, зафиксированное в том числе предложениями комиссии Протопопова 1903 г. Отмечается роль смены приоритетов внешней политики страны в замедлении

подготовки и последующем отказе от Босфорской экспедиции.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Делается вывод о том, что замысел захвата Босфора у руководства России возник как следствие недостаточной эффективности традиционных дипломатических и военных рычагов достижения своих целей в регионе в обстановке, сложившейся после Берлинского конгресса 1878 г. Созревший замысел операции имел в целом превентивно-оборонительный характер и был обусловлен угрозой захвата Проливов третьей стороной при возможном распаде Турции.

При этом Россия столкнулась с комплексом масштабных задач – от необходимости создания на Черном море современного флота до неизвестных ранее организационных и тактических проблем подготовки и проведения «смешанной морской экспедиции» по высадке десанта.

Предусматривавшееся активное противодействие в ходе операции Средиземноморской эскадры Великобритании предопределило появление и развитие планов по блокированию Босфора минными заграждениями и развертыванием специальной артиллерийской группировки, получившей наименование Особого запаса. Идея имела продуманный и новаторский характер и впоследствии вылилась в концепцию минно-артиллерийской оборонительной позиции, нашедшей применение в последующих вооруженных конфликтах.

Подготовка экспедиционной эскадры имела свои отличительные особенности и с военно-технической точки зрения. «Догоняющий» характер создания броненосцев предопределил использование возможностей и проектов зарубежного судостроения. Активно применялись и передовые достижения военно-морского строительства, например, минно-торпедное оружие, развитию которого способствовали успехи С.О. Макарова в ходе войны 1877–1878 гг.

К характерным чертам подготовки экспедиции можно также отнести своеобразное «государственно-частное партнерство» XIX века. Оно заключалось в активном привлечении возможностей негосударственных компаний – Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) и Доброфлота. Они обеспечивали необходимое для перевозки войск и Особого артиллерийского запаса количество

транспортных судов. Верфи РОПиТа в Севастополе участвовали в постройке или дооборудовании практически всех черноморских броненосцев.

К середине 1890-х годов подготовка экспедиции была в целом завершена. Флот и войска находились в высокой степени готовности к проведению операции.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях в рецензируемых научных изданиях и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Чекмарев С.А.* Особый артиллерийский запас и Босфорская экспедиция // Российская история. 2022. № 5. С. 126–146 (1,6 п.л.) (Web of science, JCI – 0,44).
2. *Чекмарев С.А.* Русские военные агенты и подготовка Босфорской экспедиции // Человеческий капитал. 2021. № 9. С. 29–36 (0,7 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,378).
3. *Чекмарев С.А.* Два незначительных юбилея и один забытый десант // Преподавание истории в школе. 2021. № 6. С. 58–64 (0,6 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,175).
4. *Чекмарев С.А.* План генерала Дохтурова как основа практического планирования российской экспедиции по захвату Босфора // Клио. 2021. № 5. С. 139–143 (0,5 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,178).
5. *Чекмарев С.А.* Военная игра 1902 года: Босфорская экспедиция // Военно-исторический журнал. 2019. № 8. С. 22–26 (0,4 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,209).